

Дарья Волк

На грани смерти

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Дарья Волк
На грани смерти

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Дарья Волк

На грани смерти / Дарья Волк — «ЛитРес: Самиздат», 2019

«На грани смерти» - это любовная история, с не совсем счастливым концом. Шон О'Кэйн - сын богатых родителей, прожигатель жизни и владелец заведений стриптиза. Он любит женщин, а женщины любят его. Жизнь среди людей социального дна ему приятнее, чем тот статус, который он унаследовал от родителей. Шон продолжал бы и дальше прожигал жизнь, если бы не узнал, что у него рак легких... Содержит нецензурную брань.

Глава 1.

На грани смерти

Я открыл глаза в комнате с обшарпанными стенами. На кровати помимо меня валялись еще две какие-то девушки. Я встал с кровати и вышел из комнаты, голова кружилась, нужен глоток воды, чтобы прийти в чувство. По узкому коридору добрался до маленького помещения, которое напоминало кухню, подошел к раковине и открыл кран, сделал глоток воды, которая была такая же мерзкая на вкус, как мартини для меня. Подошел к окну, в пепельнице на подоконнике нашел косяк, подкурил и затянулся. Вид из окна был ужасен.

Меня зовут Шон О'Кэйн, и мой мир каждый день катится вниз. Пару дней назад я узнал, что у меня рак легких. Врач сказал, что это последствия моего образа жизни, и мне осталось жить пару месяцев. Но я послал его к черту и вышел из кабинета, хлопнув дверью. Умру, так умру.

Одна из девушек поднялась с кровати, я слышал каждое ее движение, стоя у окна в помещении, похожем на кухню. Атмосфера в этом жилище, если его так можно назвать, вызывала тошноту. Я затянулся сильнее, повернул голову к входу на кухню, увидел на пороге девушку с сочной фигурой. Кажется, она была латинкой: смуглая кожа, округлые формы, пухлые губы, длинные черные волосы. На ней было лишь кружевное нижнее белье. Мне казалось, что ее до сих пор одолевает похмелье. Она держалась за голову и слегка пошатывалась. Я пытался вспомнить ее имя: "Луана, Сильва или Бьянка... Кажется, Бьянка... Да, точно! Бьянка..." Она подошла ко мне и поцеловала в плечо, после заговорила: "Шон, может вернемся в кровать?"

– Бьянка, я хочу вспомнить вчерашний вечер, – перебил ее я.

– Я Луиза, – ответила она, – Бьянка в постели еще.

– Извини, милая, неловко вышло, – я обнял ее за талию, с той мыслью, что ее имя не имело никакого значения, – напомни, как я оказался здесь?

– Ты здорово напился, Шон, – начала она, – под утро пригласил меня и сестру в свой кабинет, – она говорила с португальским акцентом. Память возвращалась ко мне, и я понял, что провел ночь у сестер Мартинес, – попросил нас провести с тобой время. Мы танцевали, выпивали, после чего ты предложил проводить нас домой. Вызвал такси и привез нас по нашему адресу, оплатил такси.

– Разве ты не помнишь нашу ночь, Шон? – раздался сонный голос второй девушки, которая стояла на пороге. Я притянул ее к себе тоже.

– Ничего не помню! – ответил я.

– Ты был очень расстроен, – говорила Бьянка.

– Может вернемся в постель? – спросила Луиза. – Мы напомним тебе, что было ночью. Бьянка поцеловала меня в губы. Луиза сунула руку мне в брюки. Мы вернулись в постель. Обожаю этих девочек, только, думаю, что нужно начать платить им гораздо больше. Им необходимо жилье получше.

Ближе к вечеру я оказался в своем баре. Я сидел у стойки и смаковал коктейли, которые создавал бармен специально для меня. Полуголые девушки – официантки разносили клиентам бара спиртное, а они пускали слюну на их формы, швырялись деньгами в танцовщиц, распихи-

вали деньги в их белье или резинку от чулок. Я так ненавидел мужланов, которые относились к моим девочкам, как к рабыням. Я тут же уходил следить за камерами в VIP-кабинках, когда какой-нибудь придурок, в надежде развести танцовщицу на оказание других услуг, заказывал приватный танец. Но сегодня этого не произошло.

Пришел мой друг – Дэвид. Он как всегда заказал танец от Николь. Как по мне, так она была неумехой. Сколько бы она не училась у опытной Жанетт, сколько бы не старалась, у нее не выходило ровным счетом ничего! Не знаю почему я до сих пор держал ее здесь, наверное, она должна была благодарить Дэвида за покровительство, поэтому, когда он брал ее в VIP-комнату на танец, я не следил за камерами. Это было единственное исключение. Николь не была грациозной, как, к примеру, сестры Мартинес. Бьянка и Луиза были высокооплачиваемыми танцовщицами, правда, иногда им приходилось делать что-то большее, для того, чтобы получить больше денег. Но почему-то Николь оживляла Дэвида, который стал циником после смерти своей жены. Он говорил, что Николь похожа на Мелису. Да, именно поэтому я и держал ее здесь.

– Выглядишь ужасно, Шон, – похлопал он меня по плечу.

– Ты не лучше, Дэйв, – ухмыльнулся я, после чего мы пожали руки.

– Я возьму Николь на пару часов? – спросил он, испытывая неловкость, потому что он никогда не любил говорить со мной о своих отношениях с девушками.

– Мне все равно, Дейв, – я сделал глоток какого-то адского пойла, намешанного барменом, – я держу ее только из-за того, что она приносит доход, – я поморщился, – вернее, я сосу деньги из тебя, за счет ее работы здесь, – я засмеялся.

– Зато, ты до сих пор остаешься богатым, – засмеялся Дейв.

– Иди уже отсюда, – закашлял я, – этот разговор не приносит мне удовольствия. Лучше бы выбрал кого-то более талантливую, чем Николь. У меня разве девушек здесь мало?

– Мне не по вкусу твои Мартинес, успокойся уже! – улыбнулся он и ушел.

– Удачи, – крикнул я и продолжил пить.

Утром проснулся на кожаном диване в своем кабинете. Отвратительное утро. Закашлялся. Ненавижу все это!

"Хочу кофе, – решил я. Вышел через черный ход, закрыл за собой дверь и накинув куртку на плечи, пошел по улице. Пасмурно. Серое тяжелое небо, серые гнущие дома, безликие люди и холодный металлический транспорт передвигались по улице, как я. "Интересно, сколько я уже не был дома? – спросил я сам себя. – Наверное, следует проверить свое жилье. Вдруг там уже все вынесли к чертям?" Какой смысл жить в роскоши, если у тебя рак, и ты все равно умрешь через пару месяцев. Я не хотел лечиться, даже не знаю почему. Мне кажется, что каждому человеку отведен свой срок на жизнь. И, значит, если мне написано умереть, значит, умру, значит нужно наслаждаться жизнью, а не запереть себя в четырех стенах и стонать о здоровье. Ведь я – это я, и не изменюсь.

Мое любимое кафе, к сожалению, принадлежало Дэвиду, который вчера приходил к Николь. Странно, что вот так, на протяжении уже нескольких лет, мы обменивались капиталами, хотя, он больше тратился на мое заведение. В любом случае, поход в его маленькое заведение возвращал меня в студенческие времена, когда я и Дэвид, вместо посещения курсов одного из самых престижных университетов мира, сидели в кофейне неподалеку и хлестали кофе, рассуждая о чем-то вечном. Мы были молоды и верили в чудо, еще наивны совсем и почти примерные в своем поведении. Высокие нормы морали всегда отличали нас от прочих богатеньких детишек, которые учились с нами. Но, вдруг, что-то перемкнуло в моей голове. Получилось так, что я сам испортил свою жизнь. Когда Дейв встретил Мелису, он был абсолютно счастлив. Он полностью погрузился в счастливую жизнь с ней.

Но что случилось со мной? Я встретил Тришу и влюбился. Но ей было все равно, до поры и времени. Не помню, как именно, но я добился ее, после чего ей было просто некуда деваться. Я отрезал от семьи ради нее, потому что моя семья была против Триши. Мы съехались с ней. Я считал ее своим ангелом, и мы были счастливы. Но в один из вечеров, она пригласила своих друзей к нам в дом. Оказалось, что иногда она баловалась наркотиками, на которые подсадила меня. Мы потратили все деньги, что были в моем и ее карманах. Мы ругались, расставались, мои родители много раз лечили меня и ее, но... Она вновь возвращалась к тому, от чего бежала, а, может, вовсе не хотела уходить. Когда ее семья отвернулась от нее, то она осталась совсем одна. Разругавшись со мной, потому что я не позволял ей получить кайф от очередной дозы кокаина, она ушла. Исчезла на несколько дней. После вернулась, умоляла простить и клялась, что завязала. Я простил. Неделью она ничего не нюхала, не курила и не колола, казалось, что все налаживается. Но в утро одного из понедельников, я не обнаружил денег в своем кошельке. Я пытался искать ее, но к вечеру следующего дня лишь нашел ее труп на лестничной площадке. Она умерла от передоза героином. Я вернулся к родителям. С тех пор не верил женщинам, не подпускал их к себе, не нуждался в близких отношениях.

Кафе было абсолютно опустошенным. Я взял меню со стойки и сел за столик. Раннее утро и тишина радовали меня, как никогда. Я закашлялся. Внезапно раздался теплый женский голос из-за стойки: "Простите, сэр, но мы еще не работаем." Я оторвал глаза от меню и увидел перед собой белокурого ангела. Девушка стояла передо мной и слегка улыбалась. "Вы не совсем вовремя, сэр, – говорила она, – только половина восьмого утра, так что, наверное, вам лучше уйти. Мы еще закрыты."

– Неловко вышло, – прикрывался салфеткой я, – как ваше имя, ангел?

– Софи, – ответила она, пожав плечами.

– Я могу здесь остаться до открытия? Не люблю людей, но ужасно хочу кофе. – Говорил я.

– Ну, я даже не знаю, но думаю, что шеф не будет против, – она осмотрелась по сторонам.

– Даже если Дэвид Фелпс будет против, то я смогу с ним договориться, уж поверь мне, Софи, – улыбнулся я.

– Ого! – воскликнула она. – Не стану вмешиваться в ваши дела...

– Эй, не бойся, Софи, – я пригласил ее присесть рядом, – просто сделай мне ирландский капучино, будь любезна.

– Хорошо, сэр, – кивнула она, – а это ничего, что вы пьете с самого утра, потому что выглядите вы болезненно.

– Не говори ни о чем, просто выполни мой заказ, хорошо?

– О'кей, – кивнула она.

Я не знаю, почему я был так околдован этой девушкой: она была обычной. Слегка полновата, невысокого роста, небольшая грудь, но крупная, округлая и сочная задница. Хотя, меня поразило ее лицо, ведь она была похожа на ангела: аккуратные маленькие губы, слегка курносый нос, румяные округлые щеки, большие и выразительные синие, как сапфир, глаза, длинные и густые ресницы. Мягкие пышные светлые волосы. От нее исходило тепло, которого я никогда не видел ни от одной девушки, а я повидал их не так мало. Я не знал, что было со мной, но возникло желание видеть ее каждый день рядом, быть рядом.

– Ваш кофе, сэр, – принесла она мой напиток, – так не честно, что вы знаете мое имя, а я ваше не знаю. Может, представитесь?

– Шон, – улыбнулся я, после чего сделал глоток ирландского капучино, которое было самым вкусным из того, что я пил за последнее время.

Не знаю, что стыло со мной дальше, потому что после пары глотков, я закашлялся, это была кровь.

– Что с вами, Шон!?! – кричала Софи. – Как вам помочь!?

А я все кашлял кровью и не мог остановиться. Терял сознание. Мой мир катится вниз.

Глава 2.

Спасение утопающего

Открыл глаза. Кромешная тьма, лишь свет от ламп в коридоре и луна за окном дали осознать свое местоположение. Больничная кушетка, странная подушка и одеяло, уложенные в комплект постельного белья, и я в больничной пижаме. Ко мне подключен аппарат, который высвечивал на мониторе мой пульс. Я мало, что помнил, но лицо белокурого ангела осталось в моей памяти.

Оглянулся по сторонам: было пусто. Маленькая комната, недалеко от моей кушетки стоял диванчик и столик. Я отцепил от своего тела все проводки, которые вели к медицинскому аппарату, следившим за моим пульсом. Встал с кушетки и подошел к одежде, которая лежала на стуле у входа. Начал было одеваться, как в комнату залетела медицинская сестра. Она, возмущенная моим самоуправством, начала кричать: "Куда вы собрались? Вы в больнице, ни один доктор не отпускал вас отсюда, а значит, ложитесь и наслаждайтесь!"

– Послушайте, – сказал я, – я просто немного потерял сознание. Я хочу домой.

– Нет, сэр! – фыркнула она. – Вы здесь до тех пор, пока не появится ваш лечащий врач!

– Так, дамочка, освободите дорогу! – ухмыльнулся я.

– Я звоню вашему доктору, Мистер О'Кэйн! – тоном строгой школьной учительницы сказала она.

– Дело ваше, – улыбнулся я и продолжил натягивать шмотки. Она вышла из палаты и направилась куда-то.

Когда я был полностью одет и уже шел по коридору больницы, направляясь к лифту, то я услышал голос своего лечащего врача – Доктора Голдена. Этот положительный до тошноты мужик раздражал меня, наверное, больше всего на свете. Всегда опрятный, порядочный и добродушный он старался научить меня жизни, а я молча кивал и надеялся, что он отстанет от меня. Серьезно, сидя у него на приеме, я чувствовал себя неблагополучным подростком, который так и нарвёт все испортить. Я завидовал ему только в том, как выглядит его жена. Боже мой, эта женщина была восхитительна! Я помню времена, когда он встречал ее в больнице, после моего приема, и они отправлялись на ланч в ближайший дорожный ресторан. Рыжеволосая, пышногрудая и стройная женщина с аппетитной задницей и шикарными ногами. Мне казалось, что его жена – бомба! Ну, по крайней мере, все мужчины в этой больнице, кем бы они не были: прыщавые подростки, мужчины с какими-либо проблемами или старики, все хотели обладать ей!

– Шон! – крикнул он мне в след. Я остановился и обернулся.

– Доктор Голден! – изобразил я удивления. – Как давно мы не виделись!

– Шон, на пару слов в мой кабинет, – кивнул он, подойдя ближе.

– Доктор Голден, я не хочу ночевать в больнице, могу ли я уйти? – спросил я, изобразив печаль и сожаление на своем лице.

– Я хочу, чтобы ты зашел в мой кабинет, получил свою порцию профилактических бесед и подписал пару бумаг, после этого ты будешь свободен.

Мы вошли в его кабинет. Я, как виновный в какой-то шалости подросток, сел на кресло перед его столом и опустил глаза в пол. Доктор Голден обменялся парой слов с медицинской сестрой и запер за собой дверь. После чего сел за стол, напротив меня и достал из стола какие-то бумаги.

Его кабинет полностью отображал его успех и его статус: дорогие книжные полки из красного дерева, письменный стол, пара комодов, кожаный диван и кресла, множество книг и прекрасное освещение. Наверное, если бы я был высокооплачиваемым врачом или каким-нибудь банкиром, то завел себе такой же кабинет. Хотя, если честно, то немного это помещение было похоже на кабинет какого-нибудь богатенького дядьки из фильма. Но, даже, будучи сыном состоятельных родителей, я не мог сказать о том, что у моего отца был такой кабинет.

Доктор Голден достал из ящика, помимо бумаг, пачку сигарет и зажигалку, подошел к окну, распахнул его и закурил. Он сел на подоконник, взялся одной рукой за голову и тяжело вздохнул. После чего начал говорить: "Итак, Шон, взяв тебя в пациенты я знал, что пожалею об этом тысячи раз. Не пойми меня не правильно, но... Ты отличный парень, который просто встал не на тот путь."

– Так, стоп! – возмутился я. – Все это время вы говорили мне о моем не совсем здоровом образе жизни, а сам Доктор Голден, видите ли, предпочитает баловаться сигаретками! – саркастично отметил я, после чего, будто с укором произнес. – Какой пример вы подаете своим пациентам?

– Моя смена завершена, Шон, – ответил он, – поэтому зови меня просто Джозеф. А что касается сигарет, то это уже мое дело, чем заниматься в свободное время, к тому же, как бы это грустно не звучало, но я не болен раком, как некоторые, – произнес с уроком он, на этот раз.

– Угостишь сигареткой, Джозеф? – спросил я, с ухмылкой.

– Сперва подпиши бумаги о том, что ты отказываешься от лечения, – поставил условие он, выбрасывая окурочек, – впервые мы встретились с тобой полгода назад, когда ты попал в больницу будучи без сознания, которое потерял из-за того, что не смог нормально дышать. Мы диагностировали у тебя опухоль в легком, старались провести профилактику. Вроде бы ты шел на поправку. Выписался. Тебе нужно было ни много, ни мало просто пить лекарство вместо курса химиотерапии, но ты взялся за старое.

– К черту лекарства, Джо! Я слишком люблю шотландский скотч и ирландский виски, – смеялся я.

– Если ты правда хочешь вылечиться, то тебе нужно пройти курс химиотерапии сейчас, – объяснил он, – а если ты не собираешься отречься от своей жизни, то подпиши эти бумаги, что отказываешься от медицинской помощи и лиши меня проблем, которые я перенес из-за тебя.

– Джо, дай сигарету! – требовал я. – Мне нужно все обдумать.

– Подпишешь бумаги, тогда кури сколько хочешь, – сказал он, вернувшись за свой стол.

Мне порядком надоела его упертость и, как мне казалось, напыщенность. Нервы не выдерживали. Я вскочил с кресла и замахнулся, хотел ударить его по лицу кулаком, но внезапно он сказал: "Шон, если хочешь драться за сигарету, то давай подеремся, только в этом случае, ты сократишь себе жизнь еще больше."

– Что!? – заорал я.

– Ну, получится так, что завтра или послезавтра ты можешь очнуться в травме, – он усмехнулся и сложил ладони вместе. Его взгляд был очень хитрым, но почему-то я тут же успокоился и сел на место.

Воцарило молчание. Я думал несколько минут, после чего взял ручку из подставки с канцтоварами и покорно спросил: "Где подписать?" Он пододвинул бумаги ко мне, и указал пару мест, где нужна была моя подпись. Когда я закончил вырисовывать буквы, то отдал бумаги Доктору Голдену. После чего подошел к подоконнику, взял его пачку сигарет и зажигалку, прикурил и расслабившись растекся по поверхности подоконника.

– Что теперь? – спросил я.

– Фактически, ты подписал себе смертный приговор, – объявил Доктор Голден, – но ты слишком нравишься мне, сукин сын, – ругнулся он. Я впервые видел его таким, – поэтому, если что-то будет нужно, то возьми мою визитку и звони. Я проконсультирую тебя. Но в больнице ты больше не появишься.

– Заметано, Джо, – я выкинул окурок и направился к выходу из кабинета, захватив визитку, – передавай привет жене. Она у тебя очень привлекательная! – усмехнулся и вышел за дверь.

Оказавшись дома, я первым делом принял душ, а после этого распластался в своей постели. Внезапно начал звонить телефон. Это был Дэвид Фелпс. Я взял трубку и резко ответил: "Чего нужно, придурок? Ты смотрел на часы?"

– Эй! Я узнать, как твои дела, припадочный, – отшутился он.

– Сплю. Это был слишком тяжелый день! – подытожил я.

– День? – спросил Дэйв. – Ты проспал два дня. Два гребаных дня, Шон! Твои девочки в баре носились как сумасшедшие и думали, кто будет их защищать, случись с тобой что-либо...

– Так мило, когда за тебя переживают столько прекрасных дам, – мечтательно произнес я.

– Да, еще одна девушка желала тебе скорейшего выздоровления, – начал он.

– Кто?

– Не притворяйся. Ты уже знаком с Софи Харрис, моим новым управляющим и кассиром в кондитерии. Кстати, благодаря ей ты оказался спасен нашей медициной.

– Передай ей мои благодарности. – холодно произнес я, после чего распрощался с Дэвидом и положил трубку.

"Воистину ангел, – подумал я, после чего залез под одеял и уснул.

Глава 3.

Женщины

Я сидел у бара и смотрел, как одна из танцовщиц кружится вокруг шеста. Наблюдал за тем, как ее бедра качались из стороны в сторону в такт музыке, а грудь иногда вздрагивала от вдохов и выдохов. Пил. Много пил. Другие мужчины пускали слюни на ее формы, которые так гармонично двигались под музыку. Они все до одного считали ее сейчас своей наложницей, а себя ассоциировали с арабскими шейхами, но как же они ошибались на счет того, кто здесь был самым настоящим шейхом.

Какой-то молоденький мажор тащил за руки Бьянку и Луизу к моему местоположению.

– Хочу взять обеих для танца, – нагло бросил он.

– Послушай, ты возьмешь одну, потому что тебе не осилить двух, – сделал глоток виски, ухмыльнулся я.

– Что? – возмутился этот молокосос. – Что ты знаешь о моих способностях?

– Они не проститутки, это во-первых, – начал я, – а, во-вторых, даже несмотря на то, что ты избалованный сынок богатеньких родителей, уж поверь, это видно, – я сделал еще один глоток виски, – финансово ты не потянешь танец этих двух красоток, так что бери одну.

Он расплатился с недовольным лицом и потянул за собой Луизу.

– Ах, да, – остановил его я, – только попробуй предложить ей что-нибудь непристойное или покуситься на ее тело, будешь иметь дело со мной. – я встал из-за барной стойки, допил виски и проследил за тем, как он и Луиза дошли до VIP-кабинки. Обнял Бьянку и шепнул ей на ухо: "Нужно поговорить, милая." Она кивнула и проследовала в мой кабинет.

Бьянка была более честной, чем Луиза, а также более умной, поэтому я хотел с ней кое-что обсудить. Я переживал о своих девчонках, работающих в баре, поэтому нужно было попросить Бьянку присмотреть за всем здесь, если я буду отсутствовать и если со мной что-либо случится. Бьянка накинула мой пиджак, который сняла с вешалки, чтобы наш с ней диалог получился более продуктивным. Я всегда просил девушек что-нибудь накинуть, если вызывал их на серьезный разговор.

– Шон, где ты пропадал последние пару дней? – спросила она, массируя мне плечи, после того, как я уселся на кресло.

– Возникли сложные обстоятельства, милая, – поцеловал я ее руку, – поэтому мне необходимо было пропасть на пару дней.

Бьянка села напротив меня. Она смотрела в мои глаза и долго молчала, после чего взяла меня за руку и печально произнесла: "Разве мы не должны знать, что-то еще?"

– Что ты имеешь в виду? – спросил я.

– Шон, мы с девочками переживали. Позавчера и вчера случился полный аврал! Любой придурок, который ошивался в твоём заведении, мог лапать и покушаться на официанток и танцовщиц, как на свою собственность. Чертовы животные... – покачала головой она, – благо здесь были Дэвид и Гарри за барной стойкой, а также смена Фреда в охране...

– С чего вдруг такой разнос? – недоумеваю спросил я.

– Вечер четверга и пятницы, Шон, – объясняла Бьянка, – бесплатный бар и плановый мальчишник, который у тебя организовала группа парней пару месяцев назад.

– Совсем забыл, Бьянка, прости, – виновато вздохнул я.

– Шон, что с тобой не так? Пару дней назад ты ночевал у нас. А такое случается только тогда, когда все очень плохо! – она тороторила. Бьянка всегда делала так, когда волновалась.

– У меня рак легких, – произнес я, закуривая сигару, которую вытянул из шкатулки, стоявшей на столе, – всего лишь какой-то рак легких. – улыбнулся я.

– Совсем глупый? – выбила она сигару из моих рук. По ее очаровательной маленькой щеке потекла слеза. – К черту сигары, к черту алкоголь! Посмотри на все это, Шон, ты создал империю! А теперь что? Решил умирать?

– Бьянка, перестань, – спокойно сказал я.

– Почему бы тебе не завязать со всем этим? – не слыша моих слов продолжала она задавать вопросы.

– Бьянка, прекрати, – просил я ее.

– Мы с девочками любим тебя, а ты решил пустить все на самотек? А как же твое дело? – она вновь игнорировала мои слова.

– Бьянка, – произнес я ее имя, но она будто не слышала меня, – заткнись, черт побери! – закричал я, после чего закашлялся. Вместе с кашлем, извергал из себя кровь.

– С тобой все хорошо? – она упала передо мной на колени. – Как я могу помочь тебе?

– Просто выслушай, – сказал я, вытирая губы от крови бумажным платком, который достал из ящика стола, – я хочу, чтобы ты стала одним из компаньонов. Я впишу твое имя в совладельцы. Мы давно знакомы, ты умная женщина, и я уверен, что ты проследишь здесь за порядком, если меня не будет. – я улыбнулся. Бьянка повисла на моей шее, поцеловала в щеку и прошептала на ухо: "Я люблю тебя, Шон... Знаешь, я не подведу тебя."

– Вот и отлично. А теперь иди, – я погладил ее по волосам, она вытерла слезы, встала, подошла к двери, сняла пиджак и повесила его на вешалку, после чего ушла.

Вечером я катался на своем автомобиле, который уже давненько не выгонял из гаража. Решил заехать в кофейню Дэвида, поблагодарить Софи за то, что она сделала. Если честно, то она уже несколько дней не выходила из моей головы, а ее поступок дал мне понять, что я еще кому-то нужен в этом мире. Хотя, может я ошибался?

Кофейня была переполнена людьми, за одним из столиков я встретил Джозефа Голдена и его жену. Он пил кофе, покуривая сигарету, а его жена что-то говорила ему, поглаживая по колену под столом. Мои глаза видели разных женщин, но его жена притягивала, словно магнит и манила, как самый мелкий грех. Роскошная женщина...

– Добрый вечер, Шон, – позвал меня он к своему столику, – рад вас видеть. Как самочувствие?

– Все прекрасно, Джозеф, – улыбнулся я, а после перевел взгляд на его жену, – может ты представишь нас, Джо? – спросил я. – А то, выходит, не очень культурно...

– Ах, да, – недовольно произнес он, – это моя жена Розали Голден, – указал он на нее, после чего перевел взгляд на меня, – а это мой бывший пациент Шон О'Кэйн.

– Приятно познакомиться, – будто пропела его жена, посмотрев на меня глазами хищницы. Клянусь, на несколько минут мне показалось, что я будто попал в ад. Но это был очень соблазнительный ад. Ее акуратный маленький ротик вновь заговорил: "Я наслышана о вас. И мне, правда, очень приятно знакомство, – она улыбнулась, – Знаете, Шон, у нас будет званый ужин на следующей неделе. Не хотели бы вы прийти?" Доктор Голден поперхнулся кофе и закашлялся, услышав слова своей жены.

– Мне кажется, я буду не к месту, – ответил я, увидев реакцию Джозефа.

– Джозеф, ты же не против? – обратилась Розали к мужу. – Мне кажется, что этот человек, хоть он и доставил не мало помех тебе, очень приятен.

– Шон, в общем, приходи, – сказал Джозеф, – порадуй мою жену, – улыбнулся он.

Я увидел Софи. Проход к кассе был свободен, поэтому я распрощался с Доктором Голден и его женой. Когда я увидел Софи, то почувствовал себя спасенным, потому что у Розали Голден был очень цепкий и очень пожирающий взгляд. "Наверное, Джозеф огромный любитель рисковать, раз женился на ней, – подумал я. А после зашагал к Софи. Она смотрела на меня радостно, потому что убедилась в том, что со мной все нормально. Мы не были знакомы с ней полностью, но я видел в ее глазах беспокойство. Она в самом деле неземная, ангельская. Она будто жила в своем мире и, даже, на окружающих она смотрела иначе.

– Привет, – улыбнулся я, когда подошел к кассе.

– Привет, Шон, – улыбнулась она, – я вас запомнила.

– Я, если честно, даже не знаю, что нужно говорить, – мне стало неловко, – но я хотел бы отблагодарить тебя за то, что ты вызвала скорую и спасла меня.

– Не стоит благодарности, наверное, каждый поступил бы так.

– Я хотел бы выпить с тобой кофе, – краснея, словно школьник, выдал я.

– Нет проблем, моя смена скоро закончится, – сказала она, – подождешь?

– Да, – по прежнему смущаясь произнес я.

Я сел за столик недалеко от окна, начал пить кофе, которое заказал. Я был в недоумении от того, что творилось со мной сейчас при разговоре. Я краснел и смущался, как подросток-задрот, не имевший никогда опыта общения с девушками. Я, Шон О'Кэйн, и через мои руки прошли полчища женщин, да что тут говорить, когда я работаю с женщинами, а здесь бесконечно робею и не знаю, как себя вести. Может быть дело в том, что я никогда не сталкивался с такими девушками? Я знал многих женщин типа жены Доктора Голдена, типа Луизы и Бьянки Мартинес, типа неумех, как Николь, за которой приударял мой друг Дэвид.

Тип девушек-неумех, как Николь, преследовал меня всю мою юность. Они могли быть супер-популярными в школе, в колледже, в университете, но это не меняло того, что в своей

сознательной жизни они не умели ничего: ни мыслить, ни работать. Даже не знаю, чем она привлекает Дэвида, потому что его жена Мелиса была такого же типа, как Софи.

Тип женщин, которые смотрят на тебя плотоядно, как жена Доктора Голдена, самый непредсказуемый тип. Женщина-вамп, истеричка, любительница экстрима – все они принадлежат этому типу. Они оторвы, бомбы. От них исходит и секс, и очарование, но в тоже время они ненасытны и похотливы. Они смотрят на понравившихся им мужчин, как на мясо. Триша, с которой я состоял когда-то в отношениях, относилась к этому типу. Она была чем-то вроде любительницы экстрима, в сочетании с истеричкой. А Доктор Голден либо казался таким правильным, либо она с ним из-за выгоды. Но раз она, его женушка, пригласила меня на званый ужин, значит она хочет сближения, а из этого следует то, что она хочет меня. К тому же, ее плотоядный взгляд в мою сторону дал это понять.

Тип женщин, как Луиза и Бьянка диаметрально противоположен Миссис Голден, но Софи не относится к данному типу. Женщины, как Луиза и Бьянка, заботливы, нежны, покорны, хотя иногда стараются показать свой характер. Но здесь может получиться так, что одни будут глупы, но делать что-либо до последнего, не задумываясь о последствиях. Такая природа у Луизы Мартинес. Очень страстная натура, частично принадлежит предыдущему типу женщин, но покладиста, поэтому не вписывается в него. А вот Бьянка... Наверное, если бы у нас с ней сложилось что-либо, то я был бы капитаном, а она моим старшим помощником.

Но что касается Софи, то я не знаю, что она такое. Она не отсюда: не с этой планеты, не из нашей Вселенной. Она сама по себе, живет по собственному наитию. С одной стороны это интригует, поражает и вызывает немыслимый интерес, но с другой стороны я боюсь ее, потому что не знаю, что она такое, не знаю, что от нее можно ожидать и к каким чертам это заведет.

Я допил кофе. Софи подошла к моему столику и сказала, что ее смена закончилась, она абсолютно свободна, и мы можем поболтать и узнать друг друга чуть лучше. Я разволновался, после чего встал из-за столика, попросил у нее прощение, сказал, что планы изменились и ушел. Ее лицо, которое светилось заботой и нежностью вдруг потускнело, она загрустила, но не подала виду. Мы вышли из кафе, попрощались. Я сел в автомобиль и помчался неизвестно куда.

Я долго кружил по городу. Время уже приближалось к утру, тогда я позвонил сестрам Мартинес и сказал, что приеду.

Глава 4.

Моя грязь

Я очнулся в собственной постели, в своей спальне. Рядом со мной мирно спала Бьянка, укутавшись в плед. Я не помнил, как мы оказались в моем доме, но почему-то меня это радовало.

– Доброе утро, – произнес я, зевая. Она потянулась, открыла глаза и зевнула.

– Доброе утро, Шон, – ответила Бьянка.

– Как мы здесь оказались? – спросил я.

– Ты напился, с Луизой в нашем с ней жилище, она легла спать, а я решила вызвать такси и отвезти тебя домой. А я с тобой в одной постели, потому что ты попросил остаться, – объяснила она.

– Мы... – помедлил я, – у нас что-то было?

– Нет, я уложила тебя спать, а после уснула сама, – она встала с кровати, взяла из своей сумочки расческу, уселась на край кровати и начала расчесывать волосы, – мне, наверное, нужно уйти?

– Ты сегодня за главную в баре, – торжественно произнес я, – будь умницей!

Бьянка улыбнулась, повернувшись ко мне лицом. Она заботилась обо мне, по крайней мере, старалась. Вчера она сказала, что любит меня. Конечно, я знал это, но меня поражало, что она абсолютно спокойно принимает тот факт, что я считаю ее своим другом. И, нам, вроде бы, этого хватает.

Чуть позже она накормила нас завтраком и, вызвав такси, умчалась в бар. У меня сегодня было немного дел, только я еще не знал каких. Думал, пригласить к себе Дэвида, после навестить Софи и еще раз извиниться. Что касалось моих планов на вечер, я предполагал, что напьюсь в одиночестве. Но что-то пошло не совсем так: после отъезда Бьянки из моего дома, я захватил бутылку скотча и заперся в библиотеке. Пару часов, конечно, я листал книги, после чего начал звонить телефон. В трубке я услышал знакомый голос, но не совсем понял, кому он принадлежит: "Привет, красавчик, – промурчал чей-то соблазнительный голос, – ты узнал меня?"

– Нет, – ответил я, допивая свой третий бокал скотча, – хотя, стойте, – помедлил я, – ты та страстная рыжеволосая бестия, которая смотрела на меня ненасытными глазками при собственном муже?

– Она самая, – захихикала она, – Розали Голден, если помнишь.

– У меня плохая память на имена, но зато я помню твою фигуру: шикарный бюст и задницу, а также стройные ножки, – я играл с ней фразами, как умел. Если бы ее муж сейчас слышал, то он бы давно приехал сюда и набил бы мне морду, но, кажется Розали была одна. Она звонила мне, строя диалог на флирте. Я понимал, чего она хочет, я мог ей это дать, но, начав эту игру, я увлекся и получал колоссальное удовольствие.

– Я хочу приехать к тебе, Шон, – произнесла она, будто упрасивая.

– Приехать? – спросил я, разыгрывая недоумение. – Но как на это посмотрит твой супруг?

– Джозеф на работе, а я хочу тебя прямо сейчас... – соблазнительно протянула она, но после кокетливо захихикала. "Потаскушка, – подумал я, – но это ее право... Почему бы и не воспользоваться этим?"

– Хорошо, приезжай, – я назвал ей адрес. После она попросила ожидать ее, сказав на прощание, что страстно целует меня. Женщина – огонь, женщина – вулкан, женщина – бомба...

Я допил бутылку скотча до конца, был достаточно пьян для того, чтобы принимать гостей, но не настроен для телефонных разговоров. И вот, как по закону подлости, раздался телефонный звонок от Дэвида. "Алло, Шон? – услышал я, взяв трубку.

– Нет, черт возьми, Папа Римский, – съязвил я, – чего ты хочешь?

– Просто узнать, как дела?

– Как могут быть мои дела? – переспросил я. – Я болен раком, напился, полистал камасутру, сижу с эрекцией, жду девушку – бомбу, – описал я.

– Твой день как всегда полон яркими событиями, – вздохнул он, – что хоть за девушка?

– Да, так... – сказал я спокойным тоном, – жена моего бывшего лечащего врача.

– Ууу, – протянул Дэйв, – кто она?

– Рыжеволосая, страстная бомба... – начал говорить я, но раздался звонок в дверь, поэтому я резко положил трубку.

Добравшись до входной двери и распахнув ее, на пороге я увидел Розали, которая сразу начала строить мне глазки. Она вошла в дом, скинула пальто. Я оценивающе осмотрел ее с ног до головы. "Львицы, – подумал я.

– Так, не будем церемониться, Шон, – произнесла она уверенным тоном, – мне еще ехать на ланч с супругом. Так что, приступим к делу!

– Знаешь, Розали, – произнес я, приблизившись к ней и обняв за талию, – у меня тоже есть чувства, крошка... – я указал на свое сердце и посмотрел на нее такими глазами, какие обычно бывают у собак, которые напакостили, – ты разобьешь мне сердце, если мы переспим, и ты сбежишь, даже не сказав ни слова о том, что я тебе нравлюсь...

Она засмеялась, после прижалась ко мне, провела ладонью по щеке и страстно поцеловала меня в губы. "Шотландский скотч, – восторженно произнесла она, высвободившись из моих объятий, – налей мне выпить, пожалуйста, а затем займемся делом." Мы поднялись ко мне в спальню, там в мини-баре стояла открытая бутылка скотча. Мы опустошили ее до дна, затем пара страстных поцелуев, после которых мы кувыркались в постели. Через полтора часа эта женщина встала с постели, посмотрела на часы, натянула платье и не сказав мне ни слова испарилась. Нет, я не ханжа, но такое отношение к моей персоне меня не устраивало! Эта женщина поиграла со мной и уехала к своему мужу. Черт возьми, что с ней не так? Я думал, я ее с ума свожу, а у нее просто нехватка мужчины... Ладно, еще поиграем с ней, так сказать.

Я позвонил Дэвиду и пригласил его к себе. Пока ждал этого старого козла, успел напиться и уснул. Проснулся от того, что на лицо лилась струя прохладной воды. Открыл глаза, надо мной стоял Дэвид и держал в руке стакан с водой.

– Просыпайся, алкоголистическая красавица, – улыбался он, – сколько мне еще ждать, пока ты очнешься? Я заскучал.

– Как давно ты пришел? – спросил я, вскочив с дивана в гостиной.

– Пару минут назад, а что? – спросил он, наливая себе белое вино из моего бара.

– Поехали к Софи? – спросил я.

– Зачем?

– Хочу, – ответил я.

– Ты пахнешь, как кусок дерьма, Шон! – поморщился Дэвид. – Приведи себя в порядок, а потом поговорим.

– В общем, моя коллекция порно – твоя коллекция порно, – медленно, с серьезным выражением лица произнес я и направился в свою спальню.

Я принял душ, побрился, натянул одежду и спустился вниз, где Дэвид разговаривал по телефону с кем-то. Я надел очки от солнца, накинул кожанную куртку, подошел к Дэйву и торжественно произнес: "Я готов!" Он положил трубку, "сладко" распрощавшись с кем-то. Мы вышли из дома, сели в его Порш и направились к маленькому кофетерию, владельцем которого он являлся. По приезду в кофетерий, он отправился проверять документацию, а я пил эспрессо. Посетителей не было, хоть и вечерело, а вечером здесь обычно собиралось огромное количество людей. Внезапно к моему столику подошла Софи и села напротив.

– Слушай, – сказала она безразличным тоном, – забудь мои слова о том, что я хотела бы узнать тебя чуть ближе. Это была ужасная идея, – потом она встала со стула и направилась в сторону кассы.

– Постой, Софи, – попросил ее я, – я сожалею, что так вышло. Планы правда изменились, хочу загладить свою вину, правда...

– Нет, Шон, – она расстроено покачала головой, – ничего не будет. Ты показал себя, какой ты человек. Кстати, надеюсь, у вас с той распутной рыжеволосой дамой все сложится, ведь у вас столько общего. – она ушла за кассовый аппарат. В кофетерий вошла компания молодых людей и направилась к кассе.

– Софи... – звал ее я очень тихим голосом, но она будто не слышала.

Я надеялся, что она услышит меня, посмотрит в мою сторону, хотя бы вскользь, но этого не произошло. Я будто цеплялся за нее, как за спасательный круг. Она была не из моей лиги, не из моего круга. Меня тянуло к ней, к ее свету, но сейчас она закрыла все свои пути для меня, а наше знакомство даже не успело начаться. Это была плохая идея появиться здесь. Я вошел в кабинет Дэвида, где он проверял документацию и попросил его подбросить меня в бар, где меня давно ждали девочки. Дэвид взял ключи от автомобиля, после чего мы ушли.

Порш скользил по асфальту, был уже поздний вечер. Я хотел выпить. Войдя в бар, я почувствовал себя в своей тарелке. Может это и есть моя судьба: провести жизнь на дне грязной лужи? Танцовщицы продолжали вертеться у шестов, полуголые официантки разносили напитки, мужчины разбрасывали деньги, а я владел этим адом. Я шел по залу в направлении к бару, Дэвид вместе со мной, пока не встретил Николь, которую сразу увел в VIP-кабинку.

Я попросил бармена налить мне текилу. Выпил три шота подряд, оперся руками на барную стойку. "...забудь мои слова о том, что я хотела бы узнать тебя чуть ближе." – в моей голове повторялись слова Софи.

Я взял у бармена бутылку дорого виски и ушел в свой кабинет. Я пил, снова и снова, снова и снова... В столе нашел уже готовый косяк, раскурил его. Я чувствовал, как мое тело становится легким. Затем выдохнул дым, после чего закашлялся. В глазах начало темнеть, я упал со стула на пол, поднялся на четвереньки. Кашлял. Вновь распластался на полу. Прикрывал рот руками во время кашля. Зрение вернулось ненадолго. Я увидел свои ладони в крови, после чего в глазах вновь начало темнеть, кашель усилился. Я терял сознание...

В последние минуты, я слышал женские крики и голос Дэвида, который приказывал дамам вызывать скорую.

Глава 5.

Комната с белым потолком

Сон – это верный способ избежать большого количества проблем. Если честно, я люблю спать, но, с другой стороны, покажите мне хотя бы одного человека, который не любит это делать. Я бы сказал, что этот человек – идиот.

Последнее, что я помнил это то, как я напился и упал, как плакали мои девочки в баре, как Дэвид кричал о скорой помощи. Что было дальше, я не имел понятия. Тем более, я ничего не чувствовал, пока был в отключке. Когда я пришел в себя, я был в той же самой больничной палате, как в прошлый раз. В окно светило солнце, а на кушетке дремала Софи – мой светло-волосый ангел. Я очень удивился ее присутствию, и, даже, ущипнул себя за плечо пару раз. Но это не был сон, а этому я был несказанно рад. Я наблюдал за Софи: она лежала спокойно, почти без движений, дыхание было настолько тихое и беззвучное, что я начал думать о том, жива ли она вообще? Она начала ворочаться на этой маленькой кушетке, после она перевернулась на спину и потянулась, зевая. За ней было очень интересно наблюдать: она была словно игрушечной. Вскоре она открыла глаза. "Доброе утро, – произнес я, – а может, добрый день... – я почувствовал себя неловко, – я не знаю, который сейчас час." Софи посмотрела на свои наручные часы и произнесла: "Половина четвертого. Значит, уже почти вечер. – она улыбнулась. – Я так долго спала."

– За тобой было интересно наблюдать, – сказал я, ухмыльнувшись. Софи подошла к моей постели и уселась на самый край, после чего положила свою руку на мою и заговорила.

– Слушай, Шон, – начала она, – прости меня за тот скандал в кофетерии, ладно?

– Брось, – ответил я, – все в порядке.

– У меня был сложный день тогда, – объясняла она, – весь день на ногах, а еще я видела как та женщина смотрела на тебя... – она помедлила, – плотоядно.

– Она жена моего знакомого, Софи, – сказал спокойно я, – и... нас ничего не связывает, – понятия не имею, почему я соврал ей, но мне стало немного не по себе от того, что я заставляю ревновать. Мне казалось, что если Софи тогда высказала свои мысли о моей связи с Розали Голден, значит она ревнует.

– Пойми меня, – говорила она нежно, – я знаю, что это очень глупо, и мы с тобой еще хорошо не знакомы, но мне показалось, что она сделала тебе какое-то непристойное предложение, ты ответил, что подумаешь, потом ждал меня, а потом решил, что лучше возьмешь ее. – Софи опустила глаза вниз, я видел, что ей будто стало стыдно за свои мысли. – По виду, ты не похож на хорошего парня, поэтому я так решила. К тому же, дни были просто сумасшедшие, я выматалась.

– Я понимаю, Софи, – улыбнулся я и положил на ее руку свою другую сверху, – а теперь ответь мне, как долго я здесь нахожусь, и как долго ты сидишь здесь со мной?

– Дэвид пришел в кофетерий следующим утром, он был растрепан и по нему было видно, что он не спал всю ночь, – начала рассказывать она, – я поинтересовалась тем, что произошло, он рассказал про тебя, что ты вновь потерял сознание, не знаю от чего я очень сильно начала переживать. Я чувствовала свою вину за это, поэтому поспешила узнать в какой ты больнице и помчалась к тебе. – рассказывала она. – Ты здесь второй день, Шон, а я здесь со вчерашнего вечера.

Она задумалась: мышцы ее лица напряглись, губы надулись и глаза немного зажмурились. Я видел ее лицо прямо перед собой. Старался рассмотреть подробно каждый участок ее кожи, наблюдал за каждой вздрагивающей мышцей, представлял, как ласкаю ладонями и целую это личико. Она была восхитительной.

– Ответь мне, Шон, – попросила она, резко переведя на меня свой взгляд, – почему с тобой это случается? Почему ты теряешь сознание?

Я соврал снова.

– Софи, – ласково произнес я ее имя, поглаживая по руке, – в последнее время все навалилось: множество стрессов и недосыпание, из-за этого много выпиваю. Знаю, что это не хорошо, но это помогает немного забыться... – я разыгрывал сцену стыда из-за своего образа жизни.

Мы говорили до вечера. Я узнавал эту девушку и очаровывался еще больше. Оказывается, она пишет пейзажи и портреты, обожает старые фильмы и хорошую музыку. Пару лет назад она закончила колледж искусств, после которого ей предложили достойную и высокооплачиваемую работу эксперта по антиквариату в хорошей фирме, но она отказалась. Поругалась с подругой, которая согласилась на эту работу. Из-за творческого кризиса перестала писать картины, потеряла возможность устроиться на приличную работу, после чего переехала из просторной и светлой квартиры в маленькую квартиру-студию и устроилась в кофетерий. Она рассказала, что хочет закончить университет, но денег на обучение не имеет, пытается заработать, а еще она рассказывала, что хочет преподавать искусство и вдохновлять юных творцов. Точно таких же, какой была она сама когда-то.

Чуть позже, вечером, мы попрощались, и она ушла. Я был поражен Софией, восхищался и думал о ней еще несколько часов, затем уснул, мечтая о ней. Все было спокойно, пока в моей палате не оказался Джозеф Голден. Я открыл глаза, а Доктор Голден стоял у окна, спиной ко мне. Было очень темно, только падающий свет из больничного коридора немного освещал это помещение. Джозеф курил у окна, я молчал и наблюдал за ним. После он заговорил: "Ты вновь здесь... Скажи спасибо своему другу Дэвиду, когда мы выпустим тебя. – Доктор Голден повер-

нулся ко мне. – Интоксикация алкоголем, положительный тест на наркотики, – он выбросил окурок и подошел ко мне, уселся на край кровати, – у тебя рак, Шон, а ты продолжаешь вести себя по прежнему. Ты на самом деле хочешь умереть?

– Почему ты занимаешься мной, Джо? Я же подписал необходимый бумаги для того, чтобы больше не создавать тебе проблем. – возмутился я.

– Я тебе уже говорил, что ты нравишься мне, сукин сын, – он похлопал меня по плечу, – я хочу достать тебя с того света и помочь тебе измениться, потому что ты хороший парень!

– Как дела у твоей жены? – спросил я, пропустив мимо ушей его слова.

– Какое тебе дело до Розали? У нее всегда все хорошо.

– А она на всех мужчин так плотоядно смотрит? – спросил я, с ухмылкой.

– Шон, если ты так заинтересован моей женой, то это не вежливо, – сказала она, – а теперь поговорим о тебе: я назначил тебе таблетки. Начнем сначала?

– Ты отправишь меня домой? – спросил я.

– Нет, сегодня ты ночуешь в больнице, завтра начинаешь пить таблетки. И больше никакой марихуанны, сигар, сигарет, а также сократи потребление алкоголя.

– Ес, Сэр! – иронизируя воскликнул я, занеся руку к виску, демонстрируя жест "отдачи чести", как это делают военные. Джозеф вышел из палаты.

Я перевернулся на правый бок, вспомнил Софи, представил себя рядом с ней, пообещал себе начать лечиться ради нее. После закрыл глаза и уснул.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.